

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ
въ дух. Сем.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ ЖѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
въ
безъ пересыл
5 РУБ.

15-го Іюня

№ 12

1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Извлеченіе изъ распоряженій правительства о неупотребленіи въ церквахъ неодобренныхъ напѣвовъ.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства:—а) О прекращеніи беспорядковъ при перемѣнахъ законоучителей народныхъ училищъ.—б) О содѣйствіи инженеру Лазареву при межевыхъ работахъ.—в) О выпискѣ для церквей „устава духовныхъ консисторій“, изд. Ливанова.—III. Епархіальныя извѣстія.—IV. Записка о дѣйствіяхъ цензурнаго епархіальнаго комитета.—V. Вѣдомость о движеніи дѣлъ въ консисторіи въ январьскую треть 1878 года.

I. Извлеченіе изъ Высочайшихъ повелѣній о неупотребленіи въ церквахъ недозволенныхъ напѣвовъ †).

Высочайшее повелѣніе объявленное Правительствующему Сенату 1846 года.

Сентября 4. (Г-мъ Министромъ Юстиціи) Г-нъ Генераль-Адъютантъ Адлербергъ отъ 23 минувшаго Августа сообщилъ ему, Г. Министру Юстиціи, что для прекращенія произвола въ употребленіи при

†) Печатается въ дополненіе къ распоряженію Епархіальнаго Начальства, опубликованному въ № 9 Таврич. епарх. вѣдомостей за текущій годъ.

Богослуженіи такихъ музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ простаго пѣва, кои никакою цензурою не были одобрены, равно для устраненія измѣненій въ сочиненіяхъ уже одобренныхъ къ пѣнію, — въ Январѣ мѣсяцѣ 1816 года Высочайше повелѣно было: строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ нотнымъ тетрадямъ, вновь же печатать и пѣть только тѣ духовно-музыкальныя сочиненія, кои одобрены будутъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы. Высочайшее сіе повелѣніе, сообщенное Святѣйшему Синоду Тайнымъ Совѣтникомъ Вяземъ Голицынымъ, помѣщено въ XXXIII томѣ Полнаго Собранія Законовъ (ст. 498 § 26, 143).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Во время присутствія Особъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ** фамили въ Епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всякъ случаяхъ, **употреблять всегда при Богослуженіи придворное пѣніе**, за исключеніемъ только церквей, въ коихъ искони, ведется другіе пѣвцы; т. е. въ церквахъ: Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ; а также: — **Столповое** въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ Соборахъ; **Демественное** — въ монастыряхъ и единобѣрческихъ церквахъ; **Кіевское** — въ Кіевопечерской лаврѣ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Юня 30 дня 1849 года.

Московского Святѣйшаго Синода Канторѣ и Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ подтвердить указами, чтобы обученіе хоровъ ихъ поручаемо было непременно тѣмъ токмо лицамъ, кои получили уже, или впредь получать, аттестаты отъ Придворной Капеллы, и что бы объ уснѣхъ въ таковомъ обученіи доставляемы были Святѣйшему Синоду надлежащія донесенія по истеченіи каждаго года.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

Апрѣля 19 дня 1850 года.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію: не допускать пѣнія въ церквахъ, во время Божественной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ или рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

26 Мая 1850 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: а) оставить въ своей силѣ объявленную въ 1846 г. Высочайшую волю, чтобы не вводить въ употребленіе новыхъ сочиненій безъ одобренія оныхъ Директоромъ Капеллы, б) Продолжать обученіе въ Придворной Капеллѣ, регентовъ и выдавать установленные аттестаты; Директору же капеллы поручить по сношенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ и съ Полковыми Командирами, повѣрять по временамъ дѣйствія этихъ регентовъ.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Августа 20 дня 1852 года.

Подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы, во избѣжаніе народнаго соблазна, не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ къ употребленію, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ ихъ должностей.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ
Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

Сентября 21 дня 1852 года.

Подтвердить по всему духовному вѣдомству о строжайшемъ наблюденіи, чтобы въ церквахъ не производилось неодобренныхъ пѣсно-

твѣній, и что циркулярное предписаніе Св. Синода отъ 14 февраля 1816 г. не отменяется.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Сентября 12 дня 1869 года.

О точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія 1846 г., (Втор. Полн. Сборн. Зак. 1846 года Т. XXI № 20325) въ коемъ между прочимъ постановлено: „Нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“ Приказали: Дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы, въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 Августа 1846 года (Втор. Полн. Сборн. Зак. Т. XXI, № 20325), музыкальныя сочиненія, предназначенныя для употребленія въ Православныхъ церквахъ, кои не получаютъ предварительнаго одобренія отъ Начальства Придворной Пѣвческой Капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали, и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступятъ, оставляли безъ дѣйствія.

II. Распоряженія Епархіального Начальства.

а) О прекращеніи безпорядковъ, происходящихъ при перемѣнахъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ.

Таврическая духовная консисторія, вслѣдствіе заявленія Г. Директора народныхъ училищъ Таврической губерніи, послѣдовавшаго на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 14 сего мая за № 1059, о томъ, что нѣкоторые законоучители произвольно, безъ надлежащаго разрѣ-

шения и вѣдома училищнаго Начальства, оставляютъ или передаютъ другимъ лицамъ свои должности, — въ видахъ устранения указаннаго безпорядка на будущее время, — на основаніи резолюціи Его Пресвященства, постановила: чрезъ Епархіальныя вѣдомости, подтвердить священнослужителямъ Таврической епархіи, состоящимъ законоучителями народныхъ училищъ, чтобы они произвольно безъ вѣдома и разрѣшенія г. Директора народныхъ училищъ — не оставляли своихъ занятій по законоучительству и обязанности законоучителя не передавали одинъ другому; въ случаѣ же перемѣны давали знать о семъ г. Директору народныхъ училищъ, для принятія мѣръ къ замѣщенію законоучительской вакансіи.

б) *О содѣйствіи со стороны духовенства командированному межевою канцелярію инженеру Лазареву, при исполненіи имъ межевыхъ дѣлъ.*

Таврическая духовная консисторія, по выслушаніи отношенія Таврической губернской чертежной, отъ 18 мая 1878 года за № 585, коимъ, извѣщая о командированіи межевою канцелярію въ Таврическую губернію для межеванія инженера Лазаревъ, проситъ консисторію сдѣлать распоряженіе по епархіальному вѣдомству относительно содѣйствія командированному лицу, при исполненіи имъ межевыхъ дѣлъ, и о своевременномъ назначеніи депутатовъ, постановила: о вышеизложенномъ дать знать духовенству Таврической Епархіи, для свѣдѣнія и должнаго въ свое время исполненія, чрезъ припечатаніе сего въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

в) *О вытискъ для церквей „устава духовныхъ консисторій“, изданія Ливанова.*

Таврическая духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго священника Леонтія Ромаданова, отъ 7-го сего мая за № 245-мъ, коимъ онъ проситъ о высылкѣ ему десяти экземпляровъ старостинской инструкціи, постановила: такъ какъ старостинскихъ инструкцій ни въ консисторіи, ни въ епархіальной книжной лавкѣ не имѣется,

и изъ хозяйственнаго управленія таковыя не высланы, то, чрезъ епархіальныя вѣдомости, рекомендовать какъ благочинному Ромаданову, такъ и другимъ благочиннымъ, чтобы они выписывали для церквей „уставъ духовныхъ консисторій“ изданія Ливанова, гдѣ, между прочимъ, помѣщены инструкціи какъ старостинская, такъ и другія, необходимыя для священно-церковно-служителей.

III. Епархіальныя извѣстія.

Высочайшія награды.

Согласно представленію епархіальнаго начальства по удостоенію Св. Синода, 15 истекшаго апрѣля,

Всемилоостивѣйше награждены: 1-е) за заслуги по духовному вѣдомству: врачъ при Таврической семинаріи статскій совѣтникъ Ал. Розовъ—*орденомъ Св. Владиміра 4-й степени*; протоіерей Керченскаго собора Іоакимъ Шербининъ—*орденомъ Св. Анны 2-й степени*; священники: селенія Терпѣнія І. Сербиновъ и сел. Большой Знаменки С. Щербаковъ—*наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми*; священники: законоучитель Мелитопольскаго реального училища Д. Дармостукъ, сел. Ефремовки М. Поповъ, сел. Нижняго Рогачива І. Тихоновичъ и сел. Петровскаго Вас. Шевченко—*камилавками*; священники: сел. Веселаго Іоаннь Казанскій, селенія Поповки Ѳ. Мацютинъ, экономъ епархіальнаго женскаго училища Михаилъ Сорокинъ и Симферопольскаго кафедральнаго собора Димитрій Бойко—*скуфьями*; и 2-е) за заслуги по гражданскому вѣдомству: законоучитель Керченской гимназіи протоіерей А. Бершадскій—*орд. Св. Владиміра 4-й степени*; протоіерей Севастопольской Петро-Павловской церкви Владиміръ Вуколовъ—*орд. Св. Анны 3-й степени* и законоучитель Преславской учительской семинаріи священникъ Сильвестръ Бульчицкій—*скуфью*.

Награжденіе палицею.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 1 истекшаго апрѣля за № 959. Настоятель Алешковскаго собора протоіерей Павелъ Погорѣловъ, за отличную усердную службу, *награжденъ палицею*.

Возведение въ санъ протоіеря.

Настоятель Евпаторійскаго собора и законоучитель тамошнихъ мужской и женской прогимназій, кандидатъ Богословія, священникъ Алексѣй Назаревскій *возведенъ въ санъ протоіеря, съ возложеніемъ набедренника.*

Награжденіе набедренниками.

Во вниманіе къ полезной службѣ и дѣятельности *нараждены набедренниками:* священникъ Покровской церкви села Родіоновки, Мелитопольскаго уѣзда, Теодоръ Васильковскій, законоучитель Севастопольскаго реального училища священникъ Василій Алферовъ и экономъ Таврическаго Архіерейскаго дома Иеромонахъ Сергій.

Преподаніе благословенія Св. Синода.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, за усердіе въ пользу св. церкви: крестьянамъ мѣстечка Большаго-Токмака: Лаврентію Тарану, Ивану Сердюку, старостѣ Юрьевской церкви крестьянину Игнатію Гетало, старостѣ Николаевской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, Терентію Щербаку, крестьянину села Капръ, — Днѣпровскаго уѣзда, Прокопію Осоченку, дѣйствительному статскому совѣтнику Матвѣю Ивановичу Кашкадамову и старостѣ Петро-Павловской церкви г. Севастополя, мѣщанину Алексѣю Рѣзанову.

Изъявленіе Архипастырской благодарности.

Объявлена Его Пресвященствомъ благодарность: а) священно-и церковно-служителямъ городовъ Евпаторіи и Теодосіи, за гражданскій и пастырскій подвигъ при бомбардированіи турками сихъ городовъ 30 декабря 1877 и 1-го января 1878 года, съ показаніемъ сего обстоятельства въ послужныхъ ихъ спискахъ; б) прихожанамъ села Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда, и крестьянамъ сего села: Михаилу Пузанову, Антонію Варагутѣ, Теодору Валику, Гавріилу Будовскому, Василю Верещагѣ; Петру Пахомову и Теодору Сурядному, за усердіе ихъ къ дѣлу народнаго образованія и устройство домовъ для причта; в) Вячеславскому сельскому обществу, Бердянскаго уѣзда, за пожер-

твованіе 2466 руб. на устройство при ихъ приходскомъ Александровскомъ молитвенномъ домѣ каменной ограды, пространствомъ въ 96 сажень, церковной сторожки и дома для псаломщика со службами, и г) Ново-Васильевскому сельскому обществу, Бердянскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство въ ихъ приходскомъ Рождество Богородичномъ молитвенномъ домѣ новаго иконостаса 1374 руб. 33 коп., и иконостасному мастеру, Бердянскому мѣщанину Антонію Григорьеву Боредскому за вполнѣ добросовѣстное выполненіе работъ по устройству означеннаго иконостаса.

Награды за труды по народному образованію.

По ходатайству г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, г. товарища министра народнаго просвѣщенія разрѣшено выдать изъ остатковъ суммы, ассигнованной на нужды по народному образованію, въ поощреніе за усердіе къ дѣлу народнаго образованія, законоучителямъ сельскихъ народныхъ школъ: Токмакскаго священнику Сивицкому 100 руб., Васильевскаго священнику Ильчевичу 100 руб., Михайловскаго священнику Родіонову 75 руб., Верхне-Бѣлозерскаго священнику Левицкому 75 руб., и Терпѣвьевскаго священнику Сербинову 75 руб.

Перемѣны въ составѣ лицъ, служащихъ въ епархіи.

А). Утверждены въ должностяхъ по выборамъ духовенства: протоіерей *Владиміръ Вуколовъ*—благочиннымъ Севастопольскаго округа; священникъ *Алексій Назаревскій*—его помощникомъ, священникъ *Христовъ Караникола*—членомъ благочинническаго совѣта, священникъ *Стефанъ Балжаларскій*—духовникомъ 1-й части Бердянскаго благочинническаго округа, священникъ села Ивановки *Яковъ Чепиловскій*—духовникомъ Михайловскаго благочинническаго округа; протоіерей *Петръ Панклевъ*—благочиннымъ Больше-Знаменской единовѣрческой церкви; священникъ *Михаилъ Марковъ* благочиннымъ 2-го Бердянскаго округа; б) назначенъ благочиннымъ Михайловскаго округа членъ благочинническаго совѣта того округа священникъ села Тимошовки *Димитрій Дементьевъ*, на мѣсто священника

Виктора Писаренко, который, за переводомъ въ с. Верхній-Рогачикъ, увольняется отъ должности благочиннаго; в) *опредѣлены къ мѣстамъ*: безмѣстный причетникъ Дмитрій Синькевичъ—въ село Константиновку, Мелитопольскаго уѣзда, бывший смотритель Моздокскаго духовнаго училища священникъ Антоній Чепуринъ—исправляющимъ должность настоятеля къ Перекопскому собору; окончившій курсъ въ Таврической семинаріи діаконь Иванъ Блженко—священникомъ въ село Строгоновку Днѣпровскаго уѣзда; безмѣстный причетникъ Михаилъ Томашевскій—въ село Мангуши, Симферопольскаго уѣзда; окончившій курсъ въ Еватеринославской семинаріи—Константинъ Чепуринъ—псаломщикомъ въ село Горькое, Мелитопольскаго уѣзда; избранный единоувѣрческимъ обществомъ прихожанъ селенія Большой-Знаменки Иванъ Ивановъ—вторымъ помощникомъ настоятеля въ село Большую-Знаменку, Мелитопольскаго уѣзда; студентъ Харьковской семинаріи Владиміръ Корепановъ—исправляющимъ должность настоятеля въ село Анновку, Мелитопольскаго уѣзда; безмѣстный діаконь Виссаріонъ Синьковскій—псаломщикомъ въ село Большую-Депатику; безмѣстный священникъ Кипріянь Муралевичъ настоятелемъ Покровской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда; г) *перемѣщены*: священникъ села Болградъ Михаилъ Шаповаленко—въ село Θεодоровку, Мелитопольскаго уѣзда; священникъ села Анновки Константинъ Диковскій—настоятелемъ въ село Петровку Мелитопольскаго уѣзда; причетникъ села Преображенки Евѣимій Бѣльгольскій—въ село Бардашинку, Днѣпровскаго уѣзда; помощникъ настоятеля Верхне-Сѣрогосской церкви Яковъ Булгаковъ—настоятелемъ въ село Орлянкъ Мелитопольскаго уѣзда; священникъ села Петровки Петръ Аболенскій—помощникомъ настоятеля въ село Верхніе Сѣрогосы; исправляющій должность псаломщика въ с. Софievкѣ, Бердянскаго уѣзда, Владиміръ Серафимовъ—въ Θεодосійской Греческой церкви; причетникъ Керченской Александро-Невской церкви Яковъ Маевскій на ту же должность къ Еникольскому собору; настоятель Верхне-Рогачинской Успенской церкви, священникъ Иванъ Русаневичъ—настоятелемъ въ село Салы, Θεодосійскаго уѣзда, настоятель Покровской церкви села Михайловки священникъ Викторъ Писаренко—настоятелемъ Успенской церкви с. Верхняго-Рогачика, д) *Уво-*

лены отъ занимаемыхъ мѣстъ: причетникъ Саблынской церкви Юсифъ Шулькевичъ, за нетрезвость, съ увольненіемъ изъ епархіальнаго вѣдомства; исправляющій должность псаломщика при Успенской церкви села Верхняго-Рогачика Гавріиль Мендрикъ — по болѣзни; священникъ села Сабловъ Аванасій Жалинскій, за нетрезвость и безпорядочное веденіе церковнаго хозяйства, съ правомъ найти себѣ мѣсто помощника настоятеля въ другомъ приходѣ. е). Утверждены по выбору прихожанъ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: при церкви села Варваровки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Аванасій Арнаутъ на 1-е трехлѣтіе; при церкви села Софіївки, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Штабсъ Капитанъ Тихонъ Сѣдлецкій на 3-е трехлѣтіе; при церкви села Сладкой-Балки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ Вахинъ на 2-е трехлѣтіе; при церкви села Радіоновки крестьянинъ Никифоръ Соловьевъ на 2-е трехлѣтіе; при Иоанно-Бущинской церкви въ с. Ивановкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Шульга 2-й на 1-е трехлѣтіе; при церкви села Александровки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Прокофій Крамаренко на 1-е трехлѣтіе; при церкви колоніи Андровки, Бердянскаго уѣзда, поселанинъ Доросей Кировъ на 1-е трехлѣтіе; при церкви колоніи Романовки того же уѣзда поселанинъ Иорданъ Волчановъ на 1-е трехлѣтіе; при церкви села Волчанешты, Мелитопольскаго уѣзда, поселанинъ Данииль Руденко на 3-е трехлѣтіе; при церкви села Вербоваго, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Сила Цыбулькинъ на 2-е трехлѣтіе; при церкви села Тимошовки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Исидоръ Бизиловъ на 2-е трехлѣтіе; при Второ-Александровской церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Владиміръ Чикаренко на 1-е трехлѣтіе; при Зеленовской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Боразенцовъ на 2-е трехлѣтіе; при Архангело Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, поселанинъ Кондратій Овдунъ на 3-е трехлѣтіе; при Николаевской церкви того же села и уѣзда крестьянинъ Терентій Щербикъ на 3-е трехлѣтіе; при Брилевской церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Яршенко на 2-е трехлѣтіе; при Ивановской Успенской церкви того же уѣзда крестьянинъ Власъ Ширяевъ на 1-е трехлѣтіе; при церкви села Петровскаго, Феодосійскаго уѣзда, Феодо-

сійскій мѣщанинъ Андронигъ Баркузакъ на 3-е трехлѣтіе; при Внзѣ-Григорьевской церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Данилъ Курносигъ на 1-е трехлѣтіе; при Чалбасской церкви того же уѣзда, крестьянинъ Петръ Кравченко на 2-е трехлѣтіе; при Матвѣевской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, Алексѣй Переверзевъ на 4-е трехлѣтіе; при Мангушской церкви, Симферопольскаго уѣзда, поселянинъ Стефанъ Авниховъ на 1-е трехлѣтіе; при Ново-Маячковой церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Сысоенко на 1-е трехлѣтіе; при Верхне-Бѣлозерской церкви, Мелитопольскаго уѣзда, поселянинъ Гаврилъ Капустинъ на 2-е трехлѣтіе; при Салтычійской церкви, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ Гуденко на 1-е трехлѣтіе; при Зеленовской церкви того же уѣзда, крестьянинъ Георгій Стояловскій на 4-е трехлѣтіе; при церкви въ городѣ Ногайскѣ Ногайскій мѣщанинъ Теодоръ Карачевскій на 1-е трехлѣтіе; при Мало-Копанской церкви, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Авксентій Кононенко на 1-е трехлѣтіе; при Покровской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Боровикъ на 1-е трехлѣтіе; при Ново-Михайловской церкви, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Иванъ Демченко на 1-е трехлѣтіе; при Рождественской церкви въ томъ же уѣздѣ, крестьянинъ Иванъ Шпортюкъ на 1-е трехлѣтіе; при Чапынской церкви, крестьянинъ Гаврилъ Гришко на 1-е трехлѣтіе; при Троицкой церкви, крестьянинъ Андрей Жигаловъ на 7-е трехлѣтіе; при Нижне-Рогачинской церкви, крестьянинъ Діомидъ Похваленко на 2-е трехлѣтіе; при Комарской церкви Балаклавскій мѣщанинъ Георгій Ставро на 1-е трехлѣтіе; при Евпаторійскомъ соборѣ вупецъ Елисей Барановъ исправляющимъ должность до новыхъ выборовъ и ж) *исключены изъ списка умерше:* причетникъ села Кардашанки, Днѣпровскаго уѣзда, Теодоръ Ямпольскій; протоіерей Керченскаго карантина Кумпанъ; священникъ села Діановки Григорій Жержеруновъ; священникъ села Орлянска Антоній Матковскій и псаломщикъ Больше-Лепатихской церкви, діаконовъ Иванъ Тиминскій.

Постройка церквей.

Разрѣшена постройка церквей въ селѣ Берестовомъ Бердянскаго

уѣзда и молитвенныхъ домовъ: въ имѣніи Графа Канкринъ въ селеніи Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда, и въ урочищѣ Чобрагъ на Арбатской стрѣлкѣ.

Расторженіе браковъ.

1) Определеніемъ Таврическаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 31 декабря 1877 года первый бракъ Керченской мѣщанки Екатерины Евстафѣевой Петренко, урожденной Лукашевой, съ сосланнымъ въ ваторжныя работы мужемъ ея Керченскимъ мѣщаниномъ Симеономъ Теодоровымъ Петренко, совершенный 15 января 1871 года въ Керченскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ и записанный въ метрической книгѣ подъ № 19 на основаніи 1 пун. 27 ст. улож. о наказ. 1 пун. 230 ст. уст. дух. кон. и 2 пун. 45 ст. X т. 1 ч. св. зак. изд. 1857 г. расторгнуть, съ дозволеніемъ изъ нихъ Екатерины Евстафѣевой Лукашевой вступить во второй бракъ съ лицомъ свободнымъ.

2) Определеніемъ Таврическаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 12 января сего 1878 года первый бракъ государственной крестьянки селенія Николаевки Бердянскаго уѣзда, Прасковьи Ивановой Туриковой, урожденной Герасименковой, съ сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія мужемъ ея бывшимъ матросомъ Черноморскаго флотскаго экипажа Павломъ Ивановымъ Турикомъ, совершенный въ Николаевской церкви селенія Николаевки Бердянскаго уѣзда 2 ноября 1869 года и записанный въ метрическихъ книгахъ подъ № 61, расторгнуть, съ дозволеніемъ ей Прасковьи Ивановой, урожденной Герасименковой вступить во второй бракъ съ свободнымъ лицомъ.

3) Определеніемъ Таврическаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 7 февраля сего 1878 года, первый бракъ Мелитопольскаго крестьянина Кодрата Димитріева Дикаго съ Наталіею Теодоровою, урожденною Малашевою, совершенный 8 января 1839 года въ Мелитопольскомъ Александро-Невскомъ соборѣ и записанный подъ № 5, расторгнуть, съ дозволеніемъ изъ нихъ Кодрату Дикому вступить во второй бракъ съ свободнымъ лицомъ и съ оставленіемъ Наталіи Тео-

доровой на всегда въ безбрачномъ состоянїи, по случаю ссылки ея въ отдаленный край восточной сибирѣ съ лишенїемъ всѣхъ правъ состоянїя за осконленїе себя.

4) Опреждленїемъ Таврическаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 9 февраля 1878 года первый бракъ жены унтеръ офицера отдѣльной Севастопольской роты карантинной стражи, Агафіи Ивановой, урожденной Ивлевой, съ мужемъ ея Симеономъ Яковлевымъ сыномъ Яковлевымъ, совершенный 5 февраля 1860 года въ Севастопольскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ и записанный въ метрической книгѣ подъ № 15, расторгнуть, по случаю безвѣстнаго отсутствїя его Симеона Яковлева съ 1861 года съ дозволенїемъ изъ нихъ Агафіи Ивановой Ивлевой вступить во второй бракъ съ лицомъ свободнымъ и съ воспрещенїемъ ему Симеоу Яковлеву, хотя бы онъ и явился, вступить въ бракъ на всегда.

5) Опреждленїемъ Таврическаго епархіальнаго начальства состоявшимся 30 марта сего 1878 года первый бракъ Ялтинскаго мѣщанина Симеона Георгіева Муратова съ Анастасїею Николаевою, урожденною Сехо, совершенный 1-го ноября 1853 года въ Успенской церквѣ селенїя Аутки Ялтинскаго уѣзда записанный въ метрической книгѣ той же церкви подъ № 6, расторгнуть, по причинѣ безвѣстнаго съ 1862 года отсутствїя перваго изъ нихъ Симеона Муратова, съ дозволенїемъ второй изъ нихъ Анастасїи Николаевои, урожденной Сехо вступить во второй бракъ съ свободнымъ лицомъ и съ оставленїемъ Симеона Георгіева Муратова, хотя бы онъ и явился, въ безбрачномъ состоянїи навсегда.

6) Опреждленїемъ Таврическаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 1 апрѣля сего 1878 года первый бракъ Больше-Токмакскаго крестьянина Герасима Михайлова Дирявскаго съ Марїею Ивановою, урожденною Рубановою, совершенный 25 января 1853 года въ Вознесенской церкви села Ново-Николаевки Мелитопольскаго уѣзда записанный подъ № 5, расторгнуть, съ дозволенїемъ изъ нихъ Марїи Рубановой вступить во второй бракъ съ свободнымъ лицомъ и съ остав-

лениемъ Герасима Диравскаго на всегда въ безбрачномъ состояніи по случаю ссылки его Сибирь въ каторжную работу съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, за грабежъ, разбой и другія преступленія.

Праздныя мѣста:

а) Священническія:

Въ селѣ Николаевѣ, Днѣпровскаго уѣзда; въ селѣ Діановкѣ, Бердянскаго уѣзда; въ селѣ Болградѣ, Мелитопольскаго уѣзда.

б) Псаломщическія:

При Берченской Александро-Невской церкви; въ селѣ Баяутѣ, Симферопольскаго уѣзда; въ селѣ Болградѣ, Мелитопольскаго уѣзда; въ селѣ Верхнемъ Рогачикѣ, того же уѣзда; при Успенской церкви; и въ селѣ Отрадѣ, Днѣпровскаго уѣзда.

IV. ЗАПИСКА

О дѣйствіяхъ Таврическаго епархіальнаго цензурнаго комитета.

Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго 1877 года, Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Гурій, Епископъ Таврическій, сдѣлалъ предложеніе Ректору Таврической семинаріи, Архимандриту Арсенію, и Каедральному протоіерею Павлу Троицкому образовать въ Таврической епархіи при духовной консисторіи епархіальный цензурный комитетъ изъ членовъ консисторіи, преподавателей Таврической семинаріи и другихъ способныхъ лицъ; и въ январѣ же того года, резолюціями своими, отъ 11 числа за № 120 и отъ 25 января за № 281, послѣдовавшими на докладныхъ запискахъ Ректора семинаріи и Каедральнаго протоіерея, утвердилъ существованіе цензурнаго комитета и повелѣлъ открыть ему свои дѣйствія. Вслѣдствіе означенныхъ выше резолюцій Его Пресвященства, комитетъ образовался подъ предѣдательствомъ Ректора семинаріи Архимандрита Арсенія изъ слѣдующихъ лицъ: членовъ консисторіи — Каедральнаго протоіерея П. Троицкаго, протоіерея А. Же-

желенко, протоіерей Н. Софронова, преподавателей семинаріи—А. Иванова и Н. Сахарова и законоучителя гимназіи—священника Н. Теплова. Назначенные въ составъ того же комитета цензоръ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей—протоіерей Г. Левицкій и секретарь консисторіи С. Ольшевскій, по многосложности занятій по своимъ принятымъ обязанностямъ, отказались отъ участія въ дѣйствіяхъ цензурнаго комитета.

Цензурный комитетъ открылъ свои дѣйствія 12 сентября 1877 г., и, по опредѣленіи точныхъ основаній и круга своей дѣятельности и по составленіи программы для своихъ дѣйствій, приступилъ къ разсмотрѣнію переданныхъ ему Его Преосвященствомъ проповѣдей Таврическаго духовенства, распредѣливъ этотъ трудъ между своими членами.

Въ февралѣ текущаго года, въ одномъ изъ своихъ засѣданій (13 февраля) цензурный комитетъ заслушалъ рапорты своихъ членовъ съ отзывами о порученныхъ имъ на разсмотрѣніе проповѣдяхъ, и—составивъ о семъ журналъ, представилъ на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства, который въ резолюціи своей отъ 5 апрѣля за № 1234 выразилъ желаніе, чтобы составленъ былъ сводъ изложенныхъ въ журналѣ комитета мнѣній, съ указаніемъ какъ лучшихъ, такъ и слабыхъ сторонъ разсмотрѣнныхъ проповѣдей; и чтобы все это было напечатано въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи, съ цѣлю—поощренія достойныхъ и предостереженія слабыхъ отъ повторенія замѣченныхъ недостатковъ.

Во исполненіе помянутой резолюціи Его Преосвященства, цензурный комитетъ помѣщаетъ настоящую записку о замѣченномъ членами комитета въ прочитанныхъ ими проповѣдяхъ.

На разсмотрѣніе членовъ комитета передано было Его Преосвященствомъ до 150 проповѣдей разныхъ лицъ и три журнала воскресныхъ собесѣдованій, веденныхъ нѣкоторыми священниками въ своихъ приходяхъ.

Общимъ недостаткомъ, большей части разсмотрѣнныхъ поученій

и воскресныхъ собесѣдованій является отсутствіе строгаго порядка и системы въ раскрытіи истинъ и изложеніи ихъ предъ слушателями. Отсюда, напримѣръ, происходитъ то, что въ тѣхъ проповѣдяхъ, въ которыхъ преобладаютъ рассказы, дѣлаемые изъ этихъ рассказовъ нравоучительныя приложенія очень кратки, отрывочны и какъ бы случайны. И хотя о нѣкоторыхъ такихъ проповѣдяхъ рецензентами замѣчено, что они не лишены назидательности; но уже самое отсутствіе стройности и послѣдовательности мыслей—лишаетъ ихъ внутренней силы и жизненности и при другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ дѣлаетъ проповѣдь бесплодною. То же самое нужно замѣтить о нѣкоторыхъ воскресныхъ собесѣдованіяхъ, которыя и ведутся съ цѣлью дать прихожанамъ—по возможности—полное, разностороннее и систематическое изложеніе догматическихъ, нравственныхъ и другихъ истинъ. Тутъ отсутствіе системы, или предварительной программы ведетъ не только къ многимъ пропускамъ но и къ многимъ излишествамъ. Въ одномъ приходѣ напримѣръ толковались воскресные и праздничные апостолы, неудобно понятные для крестьянъ; а объяснялись ли такія же евангелія, первоначальныя катехизическія истины, праздники Господни, или дневныя молитвы—этого ни видно. Въ частности отсутствіе плана въ изложеніи мыслей приводитъ къ очень странному явленію, именно—къ тому, что нѣкоторыя поученія совсѣмъ не имѣютъ темъ, т. е. не говорятъ объ одномъ предметѣ, а составляютъ сборникъ мыслей поверхностно связанныхъ между собою.—Происхожденіе этого недостатка въ проповѣдяхъ нельзя объяснить неумѣемъ авторовъ составлять ихъ, а скорѣе недостаткомъ упражненія въ составленіи проповѣдей: такъ какъ представленныя проповѣди оказываются по большей части срочными, подаваемыми по росписанію утвержденному епархіальнымъ начальствомъ. Понятно, что во многихъ случаяхъ въ такихъ проповѣдяхъ долженъ былъ слишкомъ замѣтно проглядывать официальный характеръ, то есть, проповѣдь являлась не выраженіемъ внутренняго чувства проповѣдника, а доказательствомъ его готовности выполнить требованіе начальства, или еще хуже—желанія скорѣе отдѣлаться отъ возложеннаго на него труда. Есть, напримѣръ, проповѣди писанныя какъ будто только наканунѣ произ-

несенія и носящія всѣ признаки крайней поспѣшности во внѣшней и внутренней обработкѣ.

Другимъ важнымъ и замѣченнымъ у многихъ проповѣдниковъ недостаткомъ является отвлеченность и вслѣдствіе того малопонятность для простаго народа, для котораго собственно и назначаются проповѣди. Возвышенный слогъ и изрѣдка пустая фразеологія, нисколько не объясняющая дѣла, составляетъ качество большей части такихъ поученій. Остатки ли это прежней привычки витать въ сферѣ отвлеченности или подчиненіе книжнымъ образцамъ, заимствуемымъ часто изъ чужихъ сферъ; но только подобное качество проповѣдей указываетъ на разобщенность между проповѣдникомъ и его паствою и очевидно лишаетъ проповѣдь внутренней силы и жизненности. Читая, напр., одну изъ такихъ проповѣдей, невольно сознаешь, что предъ тобою говорить человѣкъ, или вовсе не старающійся научить своихъ пасомыхъ, или не умѣющій сдѣлать этого, а заботящійся о томъ, лишь бы только сказать проповѣдь по долгу, или—хуже, высказать свой умъ и свое краснорѣчіе. Для такого автора все равно, о чемъ бы ни говорить. Онъ, напр., не затруднится говорить предъ простымъ слушателемъ о томъ, „что значить въ Бога богатѣть“, „о воображеніи въ насъ Господа“, и т. под., и главное языкомъ отвлеченнымъ, метафорическимъ, вовсе не понятнымъ для народа. Отсюда происходитъ то крайне нежелательное явленіе, что по разсмотрѣннымъ поученіямъ нельзя рѣшительно составить ни какого понятія о религиозно-нравственномъ состояніи народа, о его хорошихъ, или дурныхъ качествахъ, о его нуждахъ и потребностяхъ. Въ цѣломъ десяткѣ, или и больше поученій, можно встрѣтить развѣ два—три, и то случайныхъ, указанія на неодобрительныя черты крестьянъ одного прихода. Такая бѣдность указаній въ поученіяхъ на нравственные недостатки народа свидѣтельствуетъ о маломъ знакомствѣ священнослужителей съ жизнью своихъ прихожанъ и въ свою очередь обуславливается этимъ же малымъ знакомствомъ. Отсюда изъясняется и чисто случайный характеръ темъ, говорящій только о томъ, что между пастыремъ и пасомыми общаго не много.

Есть и еще недостатки частные, принадлежащие только нѣкоторымъ проповѣдникамъ. Таковы напр. обширность проповѣдей, не сильная для пониманія простаго народа, такъ какъ простой народъ не привыкъ долго удерживать въ памяти обширныя разсужденія и сложныя цѣли доказательствъ для него, чѣмъ короче и опредѣленнѣе высказана мысль, чѣмъ проще и несложнѣе доказательства, — тѣмъ понятнѣе вѣрѣе, тѣмъ больше она дѣйствуетъ на умъ и воображеніе слушателя. Затѣмъ, недостатокъ: сухость изложенія, дѣлающая проповѣди какимъ то разсужденіемъ; и совершенная неправильность изложенія очень часто свидѣтельствующая о такой же неправильности и путаницѣ мыслей проповѣдника. Встрѣчаются иногда слишкомъ явныя указанія на недостатки и пороки частныхъ лицъ прихода, что можетъ вести къ неурядицѣ столкновеніямъ между проповѣдникомъ и пасомыми. Очевидно, этихъ недостаткахъ, какъ о частныхъ явленіяхъ, комитетъ нашелъ нужнымъ сдѣлать только частныя замѣчанія на трудѣ каждаго проповѣдника.

Какъ уже замѣчено, не все разсмотрѣнное комитетомъ проповѣди страдаютъ указанными недостатками. Есть проповѣди, отличающіяся практическимъ направленіемъ, простотою и ясностью изложенія. О многихъ священнослужителяхъ нужно сказать, что они исполнили долгъ свой по отношенію къ проповѣданію слова Божія по крайнему своему разумію, добросовѣстно и усердно и имѣли желаніе передать истины христіанской вѣры и нравственности сельскимъ своимъ слушателямъ понятно и вразумительно. Прихожане, внимавшіе этимъ поученіямъ, безъ сомнѣнія, получили отъ нихъ душевную пользу и назиданіе. И это понятно само собою. Читая слово такого проповѣдника, такъ и чувствуешь, что его проповѣдь вырвана прямо изъ жизни и направлена въ жизнь, что здѣсь говорить живой человѣкъ, говорить пастырь, которому дорого чувство его прихожанъ и который свое чувство предлагаетъ паствѣ, какъ онъ сказалось въ немъ самомъ. А проповѣдь, идущая отъ сердца, легче всего и дѣйствуетъ на сердце.

Цензурный комитетъ съ особеннымъ удовольствіемъ занесъ въ свой журналъ и представилъ Архипастырскому вниманію Его Преос-

вященства труды тѣхъ проповѣдниковъ, которые заслужили вполне одобрительные отзывы членовъ комитета, читавшихъ оныя.

Такъ:

Поученія священника с. М. Тогмачки П. Юрѣва читаются съ удовольствіемъ. Написаны они толково, языкомъ простымъ и понятнымъ для простаго народа. Несомнѣнно, что авторъ можетъ съ пользою и успѣхомъ учить своихъ прихожанъ слову Божию, върученію и нравоученію и житейскимъ истинамъ, если будетъ трудиться.

Въ журналѣ собесѣдованій при церкви г. Орѣхова значится, что оныя велись съ 7 октября 1873 года до 27 декабря 1876 г., т. е. болѣе трехъ лѣтъ. Судя по записямъ, дѣло велось серьезно; обращено было вниманіе на объясненіе молитвъ, катихизическихъ истинъ, дневныхъ евангелій, на праздники, на общественные недостатки, суевѣрія и прочее тому подобное. Вообще это весьма полезное дѣло велось какъ должно и заслуживаетъ поощренія.

Проповѣди священника с. Скельки Н. Блопотоича заслуживаютъ особеннаго одобренія, какъ со стороны своего внутренняго содержанія, такъ и со стороны изложенія. Мысли въ нихъ дѣльныя и очень назидательныя; языкъ правильный, чистый, ясный и вразумительный.

Одобренія такого заслуживаютъ проповѣди священника Г. Легкова, добрыя по мыслямъ и изложенныя просто и ясно.

Поученія священника Михаила Назаревскаго дѣльны и назидательны по предмету и его раскрытію.

Изъ поученій діакона Слободскаго видно, что онъ относился къ дѣлу серьезно и достаточно понималъ требованія отъ поученія простому народу, и вполне заслуживаетъ одобренія. Проповѣди священниковъ Ст. Лапицкаго и М. Попова отличаются краткостію и содержательностію, а также ясностію и простотою изложенія.

Изъ проповѣдей другихъ авторовъ лучшими по правильности развитія мысли и по соответствію требованіямъ гомилетики оказываются проповѣди священника А. Глѣбова,—по практичности и простотѣ из-

ложения — проповѣди священника Тихоновича, — по богатству сообщаемыхъ свѣдѣній — проповѣди прот. И. Кривошеева.

Нѣкоторые изъ проповѣдей упомянутыхъ проповѣдниковъ найдены настолько хорошими, что комитетъ призналъ ихъ достойными напечатанія, — таково, наприм. а слово святш. Клопотовича на день Базанской Иконы Божией Матери и поученіе въ великій пятокъ, какъ проповѣди спасительныя по содержанию и прекрасныя по изложенію; б) поученіе святш. Легкова о богослужебныхъ книгахъ православной церкви по оригинальности мысли и относительно удовлетворительному выполнению поставленной авторомъ задачи, по ясности и общедоступности слога; — в) слово святш. М. Назаревского въ 13 педью по пятидес. по прекрасному способу раскрытія предмета, по своей практичности, хорошему изложенію и языку; г) изъ словъ святш. В. Аболенскаго слово на день короаціи, какъ разумное по мыслямъ связанное и систематичное по расположенію и достаточно ясное по языку; д) одно изъ поученій О. Кривошеева, сказанное имъ по случаю сбора пожертвованій для Босняковъ и Герцоговинцевъ по живости чувства и современности событій.

Заслужили также вполне одобрительные отзывы проповѣди священниковъ: П. Добровольскаго, Г. Булгакова, Игнатенко, О. Левицкаго, О. Туровскаго и А. Накропина и наконецъ хороши еще нѣкоторыя изъ проповѣдей святш. Сахарова, Порубина, Щекина, Тодорцева и А. Русаневича.

Въ заключеніи цензурный комитетъ, въ видахъ большей благотворности проповѣданія слова Божія, находитъ нужнымъ сдѣлать извѣстными для епархіальнаго духовенства слѣдующія требованія, которымъ должны удовлетворять поученія для простаго народа:

1. По изложенію и языку поученія должны быть какъ можно проще и удобопонятнѣе. Вслѣдствіе этого требованія, тексты изъ Слова Божія, приводимые по славянски, должны быть переводимы на русскій языкъ, и объясняемы.

2., Темы поученій по объему своему не должны быть обширны и самыя поученія по возможности должны быть кратки.

3., Проповѣдники должны избѣгать трудныхъ и отвлеченныхъ темъ, а останавливаться на такихъ вопросахъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ религиозно нравственному состоянію прихожанъ.

Вообще же желательно было бы, чтобы сельскіе наши проповѣдники старались, при изложеніи и раскрытіи истинъ христіанской вѣры и нравственности, отрѣшаться отъ научныхъ формъ и свизойти по возможности къ понятіямъ и степени развитія простыхъ сельскихъ слушателей. Пусть при составленіи словъ или поученій сельскій пастырь имѣетъ въ виду, что его слушатели — души простые, младенцы во Христвъ, — а потому пусть и учить ихъ истинамъ вѣры и нравственности христіанской, какъ учатъ малолѣтнихъ дѣтей грамотъ, т. е. дѣлая для слушателей понятною каждую истину и выражая ее словомъ какъ можно кратче и проще. Прекрасно написано въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, въ руководствѣ сельскому проповѣднику: „ежели священникъ догматамъ вѣры прихожанъ своихъ обучаетъ, и они суть не просвѣщенные ученіемъ, — то помнить должно, чтобы не отяготить ихъ высокими и неудобопонятными богословскими въ догматахъ разсужденіями и словами, многато изъясненія требующими; но довлѣетъ нужнѣйшимъ ко спасенію членамъ научить, предлагая простымъ, яснымъ и краткимъ словомъ и подтверждая однимъ или двумя доводами отъ слова Божія, и дотоль отъ истолкованія не отступать, доколѣ слушателями ясно не будетъ понято“.

(Лист. 34, § 24).

Предсѣдатель комитета, ректоръ семинаріи *Архим. Арсеній*.

Дѣлопроизводитель *А. Ивановъ*.

V. ПЕРЕЧНЕВАЯ ВЪДОМОСТЬ

**о движеніи дѣлъ по Таврической духовной консисторіи
За январьскую треть 1878 г.**

ВХОДЯЩИХЪ БУМАГЪ.	Отъ сентаб. трети осталось къ январск трети 1878 года.			Въ январ- ской трети всту- пило.	Движеніе въ январ- ской трети.			Осталось къ май- ской трети.		
	За справками.	Недоложен- ныхъ.	Резолюцій не- исполненныхъ.		Доложено.	Принято къ свѣдѣнію.	Положено ис- полнить.	Обрашено къ справкамъ.	Недоложен- ныхъ.	Резолюцій неис- полненныхъ.
По 1-му распо- рядит. столу -	8	—	2	681	681	132	550	4	—	5
По 2-му суд- ному — —	3	—	—	111	111	41	67	4	—	2
По 3-му хо- зяйственному -	6	—	5	678	678	204	478	7	—	—
По 4 му ме- трическому и бракоразводн.	5	—	—	681	681	121	559	6	—	—
Итого	22	—	7	2151	2151	498	1654	21	—	7

Исходящихъ бумагъ было: отъ консисторіи 1895, отъ канцеляріи — 253.

Отъ канцеляріи отъ консисторіи 1895, отъ канцеляріи — 253.

(Листъ 24, 2 24.)

Президиумъ консисторіи

Должностное лицо

1. По вѣдомости и являющійся делами...

Въ канцеляріи консисторіи 1895, отъ канцеляріи — 253.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Іюня || № 12-й. || 1878 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- О чтеніи евангелія въ церкви.
- О церковномъ чтеніи и пѣніи.
- О внѣ церковныхъ собесѣдованіяхъ.
- О погребеніи самоубійцъ умершихъ неестественною смертію.
- Объявленія

О ЕВАНГЕЛИИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ЦЕРКВИ.

Въ Греческой церкви, для безошибочнаго чтенія Четвероевангелія и для удобства составлено Евангеліе, расположенное по порядку на весь годъ для церковнаго чтенія, употребляемаго по таблицамъ Мануила Глизонія; въ этомъ Евангеліи расположены по порядку тѣ самыя чтенія изъ Евангелистовъ, какія опредѣлены и утверждены отцами и учителями церкви Православной для каждой недѣли и для каждаго дня въ продолженіи года, равно какъ и всѣ чтенія Евангелія въ церкви для праздниковъ.

Чтенія эти расположены такъ: праздникамъ всѣмъ вообще чтенія изъ Евангелія не въ ряду, а подъ числами въ самомъ мѣсяцесловѣ, а недѣли и простые дни держатъ рядъ, начиная Евангеліе отъ Іоанна.

Чтенія Четвероевангелія въ томъ видѣ, въ какомъ оно употребляется въ нашей Россійской церкви съ преступками „*Преступи, Тѣи*“ неудобно; такое чтеніе очень нерѣдко ведетъ къ ошибкамъ, что и случается въ нашихъ церквахъ, не смотря на важность самаго предмета. Потому то составитель такого Евангелія, на славянскомъ языкѣ, расположеннаго именно для церковнаго чтенія, какъ и въ Греческой церкви, озаглавленнаго такъ: „Божественное и священное Евангеліе сирѣчь Книга Божественнаго и Священнаго Новаго Завѣта“ нашъ еди-

ноплемени въ предисловіи своемъ, въ единоплеменнымъ священникомъ, помѣщенномъ въ началѣ этого Евангелія, говорить, что при чтеніи такого Евангелія, въ томъ видѣ въ какомъ употребляется у насъ съ преступками, случается то, что многая убо отъ нихъ недокончана, многая же окончанія своя минуша, а многая вмѣсто другихъ отъ неискства прочтена быша, а потому, какъ онъ продолжаетъ далѣе, Ильною подвигохся ревностію, во еже освободити Святую убо церковь отъ безчинства, а единоплеменные ми священники отъ труда. Тѣмъ же и подъемъ трудъ расположихъ по ряду всего лѣта Святаго Евангелія и приведохъ неудобо употребительное Священное Евангеліе въ таковъ, въ каковъ видите видѣ си рѣчь весьма удобо-употребительно составивъ Ея. Какъ видно благочестивый и единоплеменный нашъ составитель Евангелія въ томъ видѣ для церковнаго только употребленія симъ высоко цѣнить свой трудъ, говоря, что онъ приноситъ эту священную книгу, яко бисерь многоцѣнный Святой Христовой церкви и въ ней служащимъ Священникомъ.

Экземпляръ таковаго Евангелія, изданія Московской Синодальной типографіи 1854 г. въ апрѣлѣ 12-го въ № 1, листа имѣется у насъ въ церкви и постоянно употребляется для чтенія. Практика такого церковнаго чтенія Евангелія составленнаго на круглый годъ известна намъ въ продолженіи почти 23-хъ лѣтъ, отъ части еще въ греческой церкви въ Багчисараѣ, во время нашего тамъ служенія въ продолженіи 6-ти лѣтъ и 16-ти лѣтъ въ селѣ Ново-Александровкѣ.

Дѣйствительно, при употребленіи такого Евангелія рѣшительно невозможна, никогда, и ни подъ какимъ видомъ, ошибка въ ряду годоваго церковнаго чтенія такого Евангелія, а на противъ при чтеніи въ такомъ именно видѣ Четвероевангелія избѣгается тотъ безпорядокъ, какой можетъ быть при чтеніи съ преступками, особенно безъ предварительныхъ справокъ по уставу. По видимому — одинъ только видъ перелистыванія Евангелія и остановокъ при самомъ чтеніи, достаточно доказываютъ, какъ это неудобно для чтенія именно въ церкви, говоря о другихъ примѣрахъ безчинія.

Нужно принять во вниманіе, что даже у западныхъ христіанъ наблюдается точно такое церковное чтеніе Евангелія, расположеннаго по таблицѣ для годоваго чтенія въ церкви на каждый день.

Удобо-употребительность такого чтенія Четвероевангелія въ церкви, составленнаго въ такомъ видѣ, доказывается собственно тѣмъ, именно всеобщимъ употребленіемъ въ Греческой церкви, какое имѣется почти вездѣ безъ исключенія по таблицамъ Мануила Глизонія. Таблицы, составленныя Мануиломъ Глизоніемъ, содержатъ каждая свой отдѣльный годъ, по числу пасхальныхъ лѣтъ: отъ 22 марта по 25 апрѣля, какъ празднуется Пасха, слѣдственно всѣхъ ихъ по числу такихъ лѣтъ: 35 таблицъ, каждая начинается истый круглый годъ съ недѣли по просвѣщеніи до недѣли предъ Просвѣщеніемъ.

Въ графахъ каждой таблицы указаны недѣли, зачало Евангелія, число мѣсяца, въ которое приходится въ данномъ году эта недѣля, страница, гдѣ отыскать въ ряду это Евангеліе, такъ же означены въ графѣ Воскресныя утреннія Евангелія, какія слѣдуетъ читать по ряду, гласъ откоиха, за каждой недѣлей уже въ самомъ Евангеліи расположены и самыя чтенія на каждый день въ году.

Такое Евангеліе начинается Евангелистомъ Іоанномъ, какъ читается въ церкви отъ пасхи до пяти-десятницы, а потомъ по порядку слѣдуютъ чтенія изъ Евангелистовъ Матвѣя и Луки и въ четырехдесятницу изъ Евангелиста Марка. Греческія четвероевангелія вообще всѣ начинаются съ Евангелія отъ Іоанна, какъ съ важнѣйшаго по началу своей 1-й главы.

Евангелія страстей, Евангелія утреннія Воскресныя расположены отдѣльно, всѣ вмѣстѣ какъ и чтенія изъ Евангелистовъ на царскихъ часахъ расположены въ мѣсяцословѣ подъ числомъ, какъ слѣдуютъ по праздникамъ.

Евангеліе составленное въ такомъ видѣ для церковнаго чтенія удобно и сподручно, а при навыкѣ къ такому церковному чтенію Евангелія трудно съ нимъ растаться.

Въ приложеніи къ сему Евангелію находятся, кромѣ 11 таблицъ для сличенія сходныхъ текстовъ четвероевангелія и самыхъ таблицъ Мануила Глизонія числомъ 35, такъ же — объясненія, какъ употреблять эти таблицы, много и другаго.

Употребленіе такого Евангелія на славянскомъ языкѣ для церковнаго чтенія у насъ славянъ освящено историческою давностію, какъ стало намъ теперь извѣстно изъ историческихъ разслѣдованій, что при переводѣ священнаго писанія съ Греческаго на Славянскій языкъ первоначально, Кирилломъ и Меѳодіемъ были переведены одни только избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола на всѣ дни въ году, какъ необходимыя для употребленія въ церкви. Фактъ этотъ подтверждается съ особенною ясностію свидѣтельствомъ Іоанна Экзарха Болгарскаго, что Кириллъ первоначально именно переводилъ изъ Евангелія и Апостола только „избора“ что переводъ имъ начатъ съ Евангелія отъ Іоанна, стоящаго, какъ извѣстно, первымъ въ ряду годовыхъ церковныхъ чтеній въ такомъ видѣ расположеннаго Евангелія. Послѣ уже перевода „избора“ и послѣ смерти самаго Кирилла, братъ его Меѳодій при содѣйствіи своихъ учениковъ: Климента, Наума, Ангелара, Саввы и Горазда: перевелъ всѣ 60-ть книгъ Священнаго Писанія съ Греческаго на Словенскій языкъ. (+).

При очевидномъ удобствѣ такого Евангелія для церковнаго собственнаго чтенія въ продолженіи цѣлаго года, вазалось бы, можно, подражая примѣру Греческой церкви, ввести для употребленія, какъ весьма необходимое по своей удобоупотребительности.

Священникъ Александръ Накропинъ.

Смот. Одиноевъ въ Душепол. чтеніи 1877-й стр. 146-я Коляловичъ, Іоаннъ Экзархъ Болгарскій стр 129.

Нѣсколько замѣчаній относительно исполненія церковнаго чтенія и пѣнія.

Человѣческой голосъ есть одинъ изъ удивительнѣйшихъ и совершеннѣйшихъ музыкальныхъ инструментовъ. Если музыка вообще обаятельно и сильно можетъ дѣйствовать на душу человѣка; то преимущественное влiянiе въ этомъ отношенiи должно принадлежать человѣческому голосу или человѣческому пѣнiю: той мягкости, той тонкости, той гибкости, наконецъ той полноты и силы, какими отличается человѣческой голосъ не имѣетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ музыкальныхъ инструментовъ, достоинство которыхъ не даромъ опредѣляется между прочимъ тѣмъ, насколько тембръ котораго нибудь изъ нихъ приближается къ тембру человеческого голоса.

Но превосходство тембра и вообще музыкальныхъ совершенства не исключительное и даже не главное отличiе человеческого голоса. Главное въ человѣческомъ голосѣ это, конечно, членораздѣльность его звуковъ, а отсюда способность воспроизведенiя слова и рѣчи. Благодаря этому человѣческой голосъ выражаетъ не только всѣ состоянiя и движенiя чувства, но всѣ проявленiя, всѣ, такъ сказать, изгибы, всѣ отбѣнки мысли и передаетъ также желанiя души человѣческой. Служа такимъ образомъ наиболѣе точнымъ выразителемъ всѣхъ отправленiй души, голосъ человѣческой съ другой стороны является наиболѣе могущественнымъ двигателемъ въ области этихъ отправленiй: чувство, мысль и воля человѣка въ своемъ развитiи и направленiи неотразимо подчиняются влiянiю человеческого слова, человеческого голоса.

Вотъ почему при устройствѣ нашего богослуженiя дана такая значительная роль человеческому голосу въ формѣ церковнаго чтенiя и пѣнiя. Желаетъ ли человѣкъ излить свои чувства, открыть свою душу предъ Создателемъ своимъ, благодарить Его за благодѣянiя или искать утѣшенiя и помощи въ горѣ, въ несчастiи и т. п. онъ молится, и наилучшiе образцы молитвъ и славословiй предлагаетъ ему Церковь въ своемъ богослуженiи. Ищетъ ли человѣкъ разъясненiя возникающихъ въ его душѣ вопросовъ, сомнѣнiй, недоумѣнiй, требуетъ ли наставле-

ня, и руководства, онъ все найдетъ въ учительномъ голосѣ церкви. Самъ Господь въщаніемъ церкви наставитъ челоуѣка на путь Свой, путь правый и истинный, ведущій къ счастью на землѣ и спасенію на небѣ. Надо только прислушаться къ этому голосу и стараться неуклонно слѣдовать ему.

Но къ сожалѣнію бываютъ случаи, когда это могущественное въ рукахъ церкви орудіе воспитательнаго вліянія на вѣрующихъ не достигаетъ цѣли, ибо чтеніе и пѣніе церковное совершается иногда такъ невыразительно, что даже разобрать нельзя, о чемъ читаютъ и поютъ.

Не потому ли отчасти прихожане такъ мало знакомы съ содержаніемъ богослуженія? Они напр., знаютъ, что есть служба Бога литургія, утренняя, вечерняя, есть акафистъ, панихида, есть сорокоусть, крещеніе, бракъ, маслосвятіе (еleosвященіе) и т. д.; но спросите, попробуйте, что это за служба Бога, что утренняя и пожалуй получите таковой отвѣтъ: сказано (извѣстно) служба Бога, а то и вовсе не дождетесь отвѣта. А между тѣмъ, кто скажетъ, чтобы прихожане особенно въ селахъ не посѣщали храма Божія, чтобы почти каждый изъ нихъ не заказалъ нѣсколько службъ въ году? Казалось бы по этому, что есть у нихъ время прислушаться къ этому, что читается и поется въ церкви. Но нѣтъ; они даже не считаютъ уже своею обязанностию слушать то, о чемъ въщаютъ служители церкви: вѣдь слушай — не слушай все равно ничего не разберешь; они во время совершенія даже литургии находятъ для себя свое занятіе — читаютъ свой „Отче нашъ“.

Не станемъ конечно отрицать, что указанные ненормальности въ исполненіи чтенія и пѣнія церковнаго суть ни больше ни меньше какъ печальныя исключенія. Есть, конечно, церкви, въ которыхъ богослуженіе совершается благоговѣнно и благообразно, и нерѣдко можно услышать отъ прихожанъ, что ихъ батюшка хорошо служитъ, а жъ духъ радуется; съ назначеніемъ на мѣста псаломщиковъ окончившихъ курсъ семинарскаго образованія должна мало помалу сдѣлаться область такъ называемаго одячковскаго чтенія и пѣнія; благодаря обученію въ

школахъ крестьянскихъ мальчиковъ возможны, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже дѣйствительно есть при церквахъ довольно стройные хоры; но тѣмъ большаго сожалѣнія достойны факты небрежнаго исполненія богослуженій, хотя бы фактовъ такихъ было немного. Тутъ съ ужасомъ по неволѣ припоминается то грозное опредѣленіе, которое самимъ Богомъ высказано всякому творящему дѣло Божіе съ небреженіемъ...

Между тѣмъ въ виду чрезвычайно важнаго значенія церковнаго чтенія и пѣнія требуется при ихъ исполненіи соответственныя тщательность, вниманіе и усердіе гораздо большія чѣмъ это могло бы показаться съ перваго взгляда.

Если въ сферахъ нашихъ житейскихъ отношеній, если въ теченіи дѣлъ человѣческихъ, гдѣ цѣль — земное лишь наслажденіе или польза обыкновенно затрачивается и время и трудъ и нерѣдко съ значительными усилиями достигается или считается большою неприятностію, если не удается достигнуть даже вышняго приличія въ поступкахъ и словахъ, то не большая ли заботливость должна имѣть мѣсто тамъ, гдѣ пришлось бы дѣйствовать для достиженія истиннаго „божественнаго вѣселія“ и спасенія души? Служитель церкви, читающій или поющій; поставленъ именно въ такія условія. Онъ кромѣ того, совершая богослуженіе, творитъ дѣло Божіе и въ присутствіи самаго Бога, отъ лица всѣхъ собравшихся на молитву, взываетъ къ Господу: „Господи услыши мя, воими гласу моленія моего“. Неужели же можно допустить, чтобы этотъ гласъ издаваемый въ присутствіи и предъ лицомъ самаго Бога, не былъ исполненъ елико возможно наилучшимъ образомъ?

Доброе, благоговѣйное настроеніе служителя церкви, его всецѣлое проникновеніе духомъ религіи, его глубокое сознаніе важности исполняемаго имъ святаго дѣла, его любовь къ тѣмъ, чье спасеніе поручено его водительство-эти и подобныя черты, отличающія истиннаго пастыря конечно суть необходимыя условія для того, чтобы лицо, воспитавшее ихъ въ себѣ, достойно исполнило свое служеніе церкви. Какъ воспитать въ себѣ эти черты? Едва ли кто нибудь не согласится, что для этого требуется основательное знакомство между прочимъ съ составомъ

и содержаніемъ всѣхъ службъ церковныхъ. А можетъ ли кто нибудь утверждать, что онъ настолько ознакомился съ церковными службами, что больше ему ничего не остается въ этомъ отношеніи, что онъ такъ сказать до послѣдней капли исчерпалъ смыслъ того, что должно провозвѣщать ко спасенію вѣрующихъ?

А если нѣтъ; то что можетъ удержать служителей церкви отъ совершенствованія въ этой области? Намъ кажется по этому, что для служителей церкви далеко не лишнее было бы постоянное упражненіе и тщательная подготовка въ чтеніи и пѣніи церковныхъ молитвъ и пѣсней. Перечитывая дома предъ совершеніемъ службы то, что прійдется читать въ церкви, или повторяя пѣніе, которое имѣеть быть исполнено въ церкви, тотъ, кто захотѣлъ бы дѣлать это, несомнѣнно тѣмъ основательнѣе озокоится съ содержаніемъ не только цѣлой службы, но и отдѣльныхъ ея частей, даже со смысломъ и значеніемъ отдѣльныхъ выраженій, тѣмъ глубже проникнется духомъ священнослуженія. настроитъ свой умъ и чувство такъ, что сумѣетъ найти и затѣмъ усвоить и тонъ и силу, съ которыми должны быть произнесены въ церкви молитвенныя слова, чтобы произвести должное впечатлѣніе на сердца слушателей. Мы именно настаиваемъ на томъ, что священникъ или псаломщикъ напередъ долженъ со всею увѣренностію знать, какъ произнести въ церкви всякое слово, какой тонъ, какое выраженіе дать своему голосу, чтобы выразить тотъ именно смыслъ и то чувство, какія по мысли церкви должны быть выражены извѣстными молитвословіями и пѣснопѣвіями.

Это однако не значить, чтобы при совершеніи священнослуженій вводима была искусственная декламация, чтобы священно и церковнослужители приучались, такъ сказать, играть роль въ церкви. Напротивъ рекомендуемыя упражненія, такъ сказать, предварительныя, репетиціи, сколько съ одной стороны способны устроить и оживить совершеніе службы, столько съ другой стороны могли-бы привести именно къ устраненію всего искусственнаго въ голосѣ при чтеніи и пѣніи.

Разсказываютъ фактъ, что одна особа, не имѣвшая иной спеціаль-

ности как доставлять людямъ удовольствіе своею игрою на сценѣ одного изъ русскихъ театровъ, особа вполнѣ талантливая, тщательно изучившая свое дѣло и, тѣмъ не менѣе, не перестававшая упражняться въ области избраннаго искусства, на канунѣ представленія съ искренностію и усердіемъ, доступными далеко не всякому, молилась Богу, чтобы ей даровано было исполнить свою роль — пропѣть арію, либо произнести монологъ наиболѣе естественно, какъ требуетъ того смыслъ пьесы. Театръ и церковь! Да прощено будетъ такое сопоставленіе; но мы нарочно сопоставили эти крайніе полюсы; эти далеко отстоящіе и не менѣе разнѣющіеся фокусы отправленій человѣческой жизни, чтобы тѣмъ разительнѣе выступилъ пробѣлъ, какой замѣчается при исполненіи нашихъ церковныхъ службъ.

О. Моргулеца.

О воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами.

Въ послѣднее время стали весьма часто появляться воскресныя бесѣды, какъ одинъ изъ способовъ просвѣтительной дѣятельности пастырей. Воскресныя бесѣды имѣютъ то преимущество предъ другимъ способомъ просвѣтительнаго вліянія пастыря церкви, что здѣсь проповѣдь принимаетъ форму разговора пастыря съ пасомыми, при чемъ прихожане, не стѣняясь выражаютъ свои недоумѣнія, которыя пастырь бесѣдовникъ тутъ-же разрѣшаетъ. Такимъ образомъ наставленіе пастыря становится поученіемъ на случай, указываемый самимъ прихожаниномъ, а это обстоятельство служитъ ручательствомъ того, что такъ во время высказанное наставленіе не пропадетъ безслѣдно, но произведетъ глубокое впечатлѣніе на душу.

Самыя воскресныя бесѣды ставятся такъ, что они не составляютъ части богослуженія, а потому вмѣстѣ ихъ можетъ быть не непременно храмъ Божій, а всякое удобное для этого помѣщеніе, гдѣ слушатели могутъ даже сидѣть во время собесѣдованія. Подобная обстановка при-

внимаетъ характеръ свободныхъ отношеній между пастыремъ и прихожанами. Пастырь здѣсь даже не стѣсняется единствомъ темъ для бесѣдъ, а вводитъ разговоръ о различныхъ предметахъ, о которыхъ полезно знать прихожанамъ. Такъ одинъ пастырь Екатеринославской губерніи дѣлалъ предметомъ бесѣдъ состояніе болгаръ и другихъ христіанскихъ народовъ подъ игомъ турокъ, знакомилъ своихъ прихожанъ съ ходомъ военныхъ дѣйствій на востоцѣ. Конечно, первый и главный предметъ воскресныхъ собесѣдованій должно быть православное ученіе, или, какъ у насъ говорятъ, Законъ Божій, а о другихъ предметахъ должно заговаривать тогда, когда они настойчиво вызываютъ на объясненія.

Вспомнивши о воскресныхъ бесѣдахъ, мы имѣемъ случай представить примѣръ изъ дѣйствительной практики по этому предмету въ томъ предположеніи, что хорошій примѣръ найдеть подражателей и у насъ. Мы имѣли въ виду разказать о воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами евященника Екатеринославской епархіи о. **Василія Гончарова**, о чемъ сообщено въ печати, но пусть лучше авторъ бесѣдовникъ самъ разкажетъ о веденіи имъ воскресныхъ бесѣдъ въ своемъ приходѣ:

Начиная съ 12-го декабря 1876 г. и по 18-е декабря 1877 года, въ теченіе зимнихъ, частію весеннихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, воскресныя собесѣдованія мною велись съ прихожанами неопустительно въ зданіи Бѣлоцерковнаго училища. Всѣхъ собесѣдованій было 18. Дѣло велось такъ: послѣ отпуста на литургіи каждаго воскреснаго или праздничнаго дня, я объявлялъ въ церкви, чтобы желающіе приходили въ училище для воскреснаго собесѣдованія. По такому приглашенію каждый разъ являлось въ училище не менѣе ста душъ, а въ нѣкоторые дни являлось и до трехъ сотъ челоувѣкъ. Ни далееео растояніе отъ училища, ни грязь ни стужа, — ничто не удерживало поселянъ въ домахъ: приходили даже изъ соедняго села Благовѣщенки и изъ хуторовъ Таврической епархіи. Но одинъ разъ было столько слушателей, что въ одной комнатѣ они не могли помѣститься: тогда въ другой половинѣ училища студентъ Екатеринославской Семинаріи **Борисъ Михайличенко** для желающихъ читалъ и объяснялъ тоже, что и я,

Когда я видѣлъ, что слушающихъ собралось достаточно, то пришедши въ училище, заставлялъ одного изъ стоящихъ впереди читать громко молитву „Царю Небесный“. Тотчасъ всѣ набожно осыпали себя крестнымъ знаменіемъ, затѣмъ здоровствовались со мною. послѣ чего — кто могъ садился за парту, а большинство, не получившее мѣсть, по-необходимости стояло. Я, стоя среди училища, смотря по количеству пришедшихъ или, чтобы удобнѣе было имъ слушать, сидя на оныѣ начиналъ собесѣдованіе. Обыкновенно начиналъ съ объясненія праздника или дневнаго Евангелія. Такимъ образомъ, въ теченіе 18 ти собесѣдованій успѣлъ сдѣлать слѣдующее: по порядку рассказалъ имъ вкратку Священную Исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ, объяснилъ важнѣйшія молитвы, Символь Вѣры, десять заповѣдей, семь таинствъ православной церкви, вкратцѣ рассказалъ Исторію Отечества и прочиталъ въ русскомъ переводѣ житія слѣдующихъ, особенно чтимыхъ, святыхъ: святителя Христова Николая, св. Тихона Задонскаго, св. великомучениковъ: Георгія, Пантелеймона, Іоанна Воина, Θεодора Тирона, св. великомученицъ — Варвары и Екатерины, преподобныхъ — Маріи Египетской и Евдокии, св. пророка Или; рассказалъ вкратцѣ жизнь святыхъ, изображенныхъ на иконостасѣ въ мѣстной нашей церкви, объ участи загробной — праведныхъ и грѣшниковъ, о страшномъ судѣ Христовомъ и различія краткія статьи изъ „Училища Благочестія“. Когда началась война русскихъ съ турками, послѣ собесѣдованій, объявлялъ имъ о военныхъ новостяхъ, при чемъ предварительно объяснилъ имъ цѣль войны — освобожденіе страдающихъ цѣлыхъ четырехста лѣтъ подъ игомъ турокъ братьевъ по вѣрѣ и крови — христіанъ. По прочтеніи или разсказѣ известной исторіи Священной или житія святаго, я обращался къ предстojимъ и спрашивалъ: „все-ли для нихъ понятно и не встрѣчаютъ ли они какихъ недоразумѣній?“ Если кто-либо заявлялъ какой либо вопросъ, то я разъяснялъ его тутъ же. — Изъ болѣе выдающихся вопросовъ укажу на слѣдующіе. Когда я рассказалъ исторію о сотвореніи Ангеловъ и видимаго міра, то одинъ старикъ спросилъ: „какъ же батюшка, вы говорите, что и лукавый созданъ Богомъ, а развѣ то не правда, что демоны плодятся изъ тѣхъ брызговъ воды, которые роняетъ христіанинъ умываяся, и сколько капель брызнетъ на землю,

столько родится и демоновъ. Мнѣ одинъ старый человѣкъ съ божбою завѣрялъ, что самъ видѣлъ у себя ручнаго демона? когда я узналъ, что и многіе изъ предстоящихъ тоже слышали объ этомъ; то постарался убѣдить ихъ въ томъ, что это неправда, что демонъ, хотя и злой духъ, но по природѣ своей выше человѣка, а мы, по словамъ Господа, не можемъ не только сотворить такъ легко духа высшаго и разумнѣйшаго насъ, но даже не можемъ на головѣ своей сдѣлать произвольно одного волоса бѣлымъ или чернымъ, или прибавить себѣ роста, хотя локоть одинъ.... Въ другой разъ, когда я объяснилъ имъ таинство исповѣди, то замѣтилъ, что они шепотомъ переговариваются между собою и одинъ другаго просятъ обратиться ко мнѣ за разрешеніемъ какого-то недоразумѣнія. Послѣ колебаній одинъ изъ предстоящихъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ: „извините, батюшка, и не обижайтесь, если васъ спросимъ,— правда ли, что священникъ беретъ на себя всѣ грѣхи исповѣдующихся, и по сему онъ такой грѣшникъ, какъ и лукавый“. Я объяснилъ имъ, что священникъ только свидѣтель кающихся и что каждый исповѣдующійся, если послѣ исповѣди опять будетъ грѣшить, то и будетъ отвѣчать предъ Богомъ за содѣланный грѣхъ, что священникъ только тогда повиненъ будетъ въ грѣхахъ прихожанъ, когда подаетъ имъ свою жизнь худой примѣръ, или не исполняетъ строго всѣ обязанности своего сана; что же касается своихъ грѣховъ, то за нихъ онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ то же, какъ и прочіе христіане. Объяснилъ имъ при этомъ, что обязанности священника очень многосложны и трудны и что ему, кромѣ благодатныхъ даровъ, ниспосылаемыхъ въ таинствѣ священства, необходимы и молитвы его духовныхъ чадъ; вслѣдствіе чего просилъ ихъ молиться и въ домѣ и церкви за своихъ отцовъ духовныхъ, причемъ похвалилъ ихъ за то, что въ каждой почти поминальной „грамотѣ“ у нихъ записаны умершіе ихъ священники и просилъ — и меня не лишитъ этой чести по смерти.... Какъ мы и дѣти наши васъ забудемъ, то и Богъ насъ забудетъ“ отвѣчали единодушно предстоящіе. — Или: когда объяснилъ имъ значеніе крестнаго знаменія, то одинъ спросилъ: „отчего старообрядцы крестятся не тремя перстами, а двумя, а нѣмцы и католики крестятся всею рукою“

Пользуясь этимъ случаемъ, я рассказалъ имъ о старообрядцахъ, ихъ отличіи отъ православныхъ, при чемъ сообщилъ имъ свѣдѣнія о римско-католическомъ вѣроисповѣданіи, беспоповцахъ, малоканяхъ и шалопутахъ — штундистахъ, рассказалъ — какъ далеко они удалились, по своеволю, отъ православной церкви и какъ далеки всѣ сектанты отъ спасенія, убѣждая ихъ при этомъ строго держаться догматовъ церкви православной, всегда пребывая въ той вѣрѣ, за которую пострадали соимы св. мучениковъ и совѣтуя имъ не входить съ раскольниками въ тѣсныя и дружескія сношенія.

Собесѣдованія наши продолжались каждый разъ часа два и даже три. Духота въ комнатѣ отъ тѣсноты бывала страшная; трудно было иногда дышать; но слушающихъ собесѣдованія не утомляло это. Съ благоговѣйнымъ и сосредоточеннымъ вниманіемъ всѣ они слушали читаемое и рассказываемое. Затѣмъ пригласивъ кого либо повторить прочитанное или рассказанное вѣратцѣ, чтобы оно тверже напечатлѣлось въ памяти слушателей, я предлагалъ кому либо прочитать молитву: „Достойно есть“ или „Спаси Господи люди Твоя“, и оканчивалъ собесѣдованіе. Не могу судить — на сколько расширены этими собесѣдованіями умственные и религіозныя понятія моихъ прихожанъ, но нагляднымъ доказательствомъ пользы ихъ служить то, что изъ 11-ти питейныхъ домовъ, бывшихъ въ Бѣлоцерковкѣ, осталось только три: — слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи воскресныя собесѣдованія принесли извѣстную долю пользы для нравственнаго и экономическаго быта моихъ добрыхъ прихожанъ. Теплое сочувствіе и усердіе моихъ прихожанъ къ собесѣдованіямъ меня несказанно радуетъ и воодушевляетъ, а по сему я съ удовольствіемъ радъ продолжать, при помощи Божіей и благословеніи Вашего Преосвященства, воскресныя собесѣдованія и на будущее время Священная Исторія съ картинами для нагляднаго обученія, житія святыхъ въ русскомъ переводѣ; катихизическія поученія протоіерея Стратилатова выписываемыя мною народныя газеты и журналы могутъ служить и руководствомъ и богатымъ источникомъ для воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій“. (1)

(1) Еватеріи. Епар. Вѣд. 1878 г. № 7.

О погребеніи самоубійць и лицъ, умершихъ неестественною смертію *)

Въ июль 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12 числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и причащенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достоверно неизвѣстно по какой причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдами чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ тававшая меня женщина. Я, въ ту же минуту и какъ только можно поспѣвшиѣ, отправился въ домъ М. и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддерживаемый сосѣдомъ своимъ, торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати, весь окровавленный, съ обернутою полотенцемъ шею. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ В. В—ичъ?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ „Что же, спросилъ я его затѣмъ: желаешь ли ты исповѣдаться?“ Онъ отвѣчалъ: „желаю“. „А можешь ли принять святое причастіе?“ Онъ сказалъ: „трудно, но могу“. Тогда я прочиталъ положенныя молитвы, исповѣдалъ и причастилъ его святыихъ тайнъ. Затѣмъ два приглашенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и шеи М.; при чемъ я съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное горло его рѣшительно все перерѣзано, а чиновники уѣзднаго полицейскаго управленія приступили къ производству дознанія объ этомъ происшествіи. Вечеромъ того же дня я приглашенъ былъ родственниками М. совершить надъ имъ, М., таинство елеосвященія и совершилъ оное съ діакономъ и причетникомъ. На слѣдующій день, 13-го іюня, я былъ приглашенъ отслужить и отслужилъ въ домѣ М. молебень съ акафистомъ и водоосвященіемъ. Поутру 14-го іюня, около 7 часовъ, М. по-

*) Рѣшаемый здѣсь вопросъ, одинъ изъ вопросовъ пастырской практики, заслуживаетъ вниманія духовенства. И церковныя правила и медицинско-гражданскіе уставы касаются этого вопроса, но примѣненіе ихъ къ жизни, какъ видно изъ приводимыхъ фактовъ и мѣстныхъ распоряженій, не одинаково; это одинъ изъ вопросовъ, когда священникъ, дѣйствуя по совѣсти, по канонамъ, можетъ быть поставленъ въ затрудненіе.

мерь. Чрезъ нѣсколько часовъ отслужена была мною съ причтомъ надъ нимъ великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ въ домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго; при этомъ я объявилъ ей, что священно-церковно-служителямъ запрещено закономъ погребать такихъ умершихъ, какъ ее мужъ, прежде судебно-медицинскаго осмотра мертваго тѣла и безъ свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ и препятствія къ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, чтобы она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства сказанное свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ же и помощника уѣзднаго исправника. Но полиція распорядилась еще прежде судебно-медицинскаго осмотра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго М. изъ дома его къ кладбищу, поставить его въ неглубокой могилѣ, безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой или осьмой день послѣ его смерти приступила къ анатомическому его изслѣдованію, послѣ котораго опять приказала опустить гробъ въ ту же могилу и держала его незарытымъ до тѣхъ поръ, пока получила увѣдомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ судебного слѣдователя С.; но и тогда, по полученіи увѣдомленія, она распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей выкопать могилу внѣ кладбища, при дорогѣ. По обсужденіи этого донесенія, епархіальное начальство пашло, что крестьянинъ М., нанеся себѣ смертельную рану, конечно, совершилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться, прощенъ, причащенъ и даже масломъ соборованъ: какимъ же образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если онъ удостоенъ благодати таинства, то ужели можетъ быть признанъ недостойнымъ обрядоваго молитвословія?

Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго погребенія покусившагося на самоубійство былъ недавно въ одномъ изъ городовъ Кавказской епархіи: воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣломъ не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти онъ исповѣдалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но св. таинъ не былъ приобщенъ по

причинѣ бывшихъ съ нимъ припадковъ рвоты. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Кавказской епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства и лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось бы, что такіе самоубійцы скорѣе должны быть лишены христіанскаго погребенія; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни одинъ и ни одна изъ таковыхъ, удачно застрѣлившись, не были лишены христіанскаго погребенія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ образомъ, какъ будто дается поощреніе къ тому, чтобы желающіе повончить съ собою стрѣлялись удачнѣе. Распоряженія и въ случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣтской власти. Но что же при этомъ священники? Какой возможенъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго начальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники *безъ разсужденія* исполняли требованія органовъ полицейской власти о погребеніи *по христіанскому обряду* скоропостижно умершихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ обратиться съ такимъ требованіемъ. И такъ, полицейскія власти считаютъ себя правъ, по своему усмотрѣнію, изъ скоропостижно умершихъ, слѣдовательно и самоубійцъ, однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія, и давать священникамъ по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ есть кажется, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права. Законный порядокъ дѣйствія въ такихъ случаяхъ опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоропостижно умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы по этому поводу было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VIII ст. 918, т. II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ приставомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ же оканчивается, а въ другихъ сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (т. II ч. I. ст. 2711 т. XIII ст. 918). 3) По изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственно-вѣняемымъ, или безсознательнымъ и

нравственно-невмѣняемымъ. На первый случай въ 1472 статья уложения о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“; а въ ст. 932 XIII т. даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ ст. 4) Когда дѣло начинается не съ трупомъ самоубійцы, а съ живымъ человѣкомъ, пытавшимся сознательно, но не успѣвшимъ совершить надъ собою самоубійства, то изблеченный въ томъ предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о наказ. ст. 1473). 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921), но не можетъ и приступать къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, подъ опасеніемъ наказанія (улож. о нак. ст. 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоропостижно умершаго полицейская власть можетъ получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиціи принадлежитъ распоряженіе закопать таковаго самоубійцу безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая, право и обязанность полиціи состоитъ лишь въ томъ, чтобы не допускать зарытія въ землю скоропостижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его; а по окончаніи таковаго осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и представляетъ похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже и разрѣшенія на погребеніе того или другаго скоропостижно умершаго *по христіанскому обряду*; она просто дозволяетъ предать тѣло землѣ, при чемъ нельзя сказать даже и того, чтобы она обращала таковыя дозволенія непременно къ священнику; такъ что въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ вполне сохранить свою самостоятельность, и еслибы напр. отъ него требовали погребенія вопреки ст. 860

Улож. о наказаніяхъ, то откуда бы ни выходило такое требованіе онъ не только въ правѣ, но и обязанъ отказаться отъ исполненія оваго. Съ другой стороны, если кто-либо и судилъ прожившихъ нѣкоторое время послѣ наложенія на себя рукъ, какъ самоубійецъ, мгновенно покончившихъ съ своею жизнію и даже еще строже сихъ послѣднихъ; но онъ, священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство, неуспѣли прекратить свою жизнь и, пришедши въ сознаніе, принесли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые удостоились причащенія св. таинъ, хотя бы они умерли и вскорѣ послѣ того, долженъ разсматривать, по ст. 1473 улож. о нак., именно — какъ только покусившихся на самоубійство и имѣющихъ право на христіанское погребеніе; такъ что если бы и не представлялось возможности осуществить для нихъ это право, ему не слѣдуетъ лишать ихъ по крайней мѣрѣ церковной молитвы. Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу, и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство остались живы и пришли въ сознаніе, большая: первые, прекративъ свою земную жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе, послѣ неудачнаго выстрѣла или другаго способа, предпринятаго къ прекращенію жизни, если пришли въ сознаніе, ужасно страдаютъ и физически, и особенно нравственно (исключенія весьма рѣдки); минуты таковыхъ страданій равны по своей силѣ цѣлымъ годамъ, и раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподобить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося рая. Какъ же можно лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ кажется, что на самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознанія, хотя бы и на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго милосердія Божія къ таковымъ несчастнымъ, дающаго имъ возможность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается и тѣмъ, что часто люди, умѣющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ неуспѣваютъ однакожь сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, не опытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умираютъ послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что сказаннаго нельзя относить къ тѣмъ чрезвычайно рѣдкимъ) лицамъ, которые, оставшись живы и пришедши въ сознаніе послѣ невольнаго удавшагося покушенія на самоубійство, остаются нераскаанными и такъ въ нераскааніи и умрутъ.

Случаи неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійць и лицъ, умершихъ неестественною смертію бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ, чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному Преосвященному, который на рапортъ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины привлчается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. По сему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упомянутому въ семъ рапортѣ; 2) отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непремѣнно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть привлчилась или

внезапно или естественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ разслѣдованіи“ (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же Казанской епархіи подобный же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Маварьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г. за № 324, донесъ мѣстному Преосвященному слѣдующее: „въ Маварьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція проситъ отпѣвать похристіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ несправедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и ино-вѣрцы, и кромѣ того самоубійцы, то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію Преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной консисторіи: „лицъ утонувшихъ тѣлъ погребать похристіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули неумышленно, и это по неосторожности или вообще отъ причинъ отъ нихъ не зависящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жителство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утоншихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебнаго слѣдователя или же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніяхъ ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ помимо священниковъ“ (Извѣстія по Казанской епархіи № 21 за 1877 г.). Подобное же опредѣленіе, съ незначительною только разностию, состоялось относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія и въ Донской духовной консисторіи, которая по вопросу этому постановила слѣдующее заключеніе: „когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго чел-ловѣка, к-го вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Боже“ какъ христіанъ инославнаго исповѣданія, и божь удостоивать тацѣ

кого человѣка погребенія по православному чиноположенію, при чемъ вносить тѣло его во храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаетъ, изъ опасенія совершить православный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но, можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его было бы какъ несогласно съ христіанскою любвеобильностію, такъ и несправедливо, потому что онъ могъ быть не только христіаниномъ; но и православнымъ“ (Церковный Вѣстникъ 1877 года, № 12). Такое же рѣшеніе относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія состоялось въ 1875 году и въ Самарской духовной консисторіи, которая при этомъ прибавила, что записывать таковыхъ въ метрики должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е., безъ означенія имени или другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ.

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ въ разрядъ самоубійць. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ рассмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и гражданскими законами въ 1876 году Донскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ архіепископомъ, опредѣленіе: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копии съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ, а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ рассмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовен-

ство; получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступить къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Синодъ опредѣлить: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить: чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгли къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣдствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство; г) за симъ уже въ 1848 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи Уложенія о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано съ одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой — невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ дѣйствительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому они намѣренныя самоубійцы лишаются погребенія, Св. Синодъ находитъ, что за симъ, съ изданія Уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи, или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, это 923 ст. т. XIII уст. медіц. полиціи, въ которой говорится: тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать; 2) что же

касается канонических постановлений церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійць: если кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о такомъ священнослужителѣ долженъ дознать, подлинно ли онъ былъ внѣ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, по какому-либо малодушію и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѳ. Александр.). Такимъ образомъ и 1472 ст. Улож. о наказ. и 923 статью уст. медиц. и 14 правиломъ Св. Тимоѳ. Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося же къ этому разряду самоубійць можно причислить только тогда когда, если положительно будетъ доказано, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнивать вину самоубійцы — опойцы съ виною всякаго другаго умысленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ въ самоубійствѣ, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьяненія подѣ влияніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѳ. Алек.). „во временномъ безпамятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“ (См. Церковн. Вѣст. за 1877 г. № 12).

полугодовая подписка

“ДВА ПОН И ДВА ПОН”

НА

ГАЗЕТУ

„ТЕЛЕГРАФЪ“

самую дешевую **ежедневную** политическую и литературную газету, выходящую **без предварительной цены**.

Кромѣ телеграммъ, политическихъ и военныхъ, передовыхъ статей, фельетоновъ, корреспонденцій и извѣстій политическихъ, общественныхъ и биржевыхъ, въ газетѣ „ТЕЛЕГРАФЪ“ открытъ специальный отдѣлъ для извѣстій и корреспонденцій **съ театровъ военныхъ дѣйствій**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету „ТЕЛЕГРАФЪ“ съ доставкой и пересылкою гг. иногороднымъ:

на шесть мѣсяцевъ **три** рубля.

на три мѣсяца **два** рубля.

Прим. Въ виду значительнаго наплыва подписчиковъ, контора редакціи проситъ высылать требованія заблаговременно.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи «ТЕЛЕГРАФА», въ С.-Петербургѣ, на Большой Конюшенной, д. № 15, кв. 22.

Издатель-редакторъ **К. В. Трубниковъ**

О подпискѣ на батальную олеографическую картину

ИЗЪ РУССКО ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ:

ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ АРМИ ОСМАНА-ПАШИ.

Оригиналъ для этой роскошной олеографіи писанъ на полотнѣ масляными красками художникомъ А. И. Морозовымъ, по эскизу очевидца военнаго событія, корреспондента французской иллюстраціи «Monde Illustré», г. Клауфмана. Олеографическая картина, величиною около аршина въ длину и 10 вершковъ въ ширину, печатается двадцатью красками. Такъ какъ картина изготовляется въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, то на нее открыта подписка.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 1 экземпляръ картины, безъ пересылки 4 руб., съ пересылкой 5 руб. По изготовленіи же картины и поступленіи въ продажу, цѣна ея будетъ возвышена: на 7 руб. безъ пер и 8 руб. съ пересылкой

Желающіе могутъ получать картину въ изящной золоченой рамлѣ. Цѣна за раму, съ наклейкою на полотно и набивкою на подрамникъ; для городов. подписчиковъ 3 руб. 50 коп. для иногород. 4 р.

Олеографія окончится печатаніемъ и разошлетя подписчикамъ въ половинѣ Сентября.

Съ требованіями обращаться *исключительно* къ издателю «Славянскаго Мира», В. П. Турбъ, въ С.-Петербургъ, у Измайловскаго моста д. № 103. Вебера.

НОВАЯ КНИГА
„ДВѢ НОЧИ И ДВА ДНЯ“

изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа нашего

И. Христа.

Размышленіе христіанина, посвященное юношеству.

Гор. Минскъ 1877 года. **Священника Романа Москалевича.**

Цѣль изданія — дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя. **Цѣна 45 к. съ пересылкою,**

съ требованіемъ адресоваться въ гор. Минскъ губ. къ **Священнику Евкатарининскаго Собора Феодору Миткевичу**

Отъ него же можно выписыв. только-что изданную имъ книгу —

„СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разказахъ, для дѣтей младшаго возраста.“

Разказы въ ней обнимаютъ собою всю ВѢтхо-Завѣтную Историю въ строго хронологическомъ порядкѣ и по изложенію таѣвъ просты, что доступны пониманію самыхъ малоразвистыхъ дѣтей. **Цѣна книги 20 к. съ пересылкою 25 коп.**

Выписываюшимъ менѣе четырехъ экземпляровъ обѣихъ книгъ высылка производится бандерольнымъ отправленіемъ.

Редакторы :

{ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*.
Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшевскій*.

Дозволено цензурою. Симферополь, юня 15 го дня, 1878 года
Цензоръ Протоіерей *Григорій Левинскій*.